

Потолок

Видение третье.

Место действия послевоенный прибалтийский город, здание в центре. На втором этаже карточный притон, прозываемый «Потолок». Обстановка аскетическая, в центре комнаты ломберный столик, над столом лампа под большим жестяным абажуром, несколько венских стульев, глубокое кресло, антикварный буфетик с рюмками и алкоголем.

Старуха Голицына — княгиня.

Сен—Жермен — граф.

Мефистофель — дух бесплотный.

Чекалинский и Чаплинский — каталы.

Германн — армейский офицер, игрок (фраер).

Старуха — содержательница притона, процентщица.

Нарумов — конногвардеец.

Лизавета Ивановна — девица на выданье.

Томский Павел Александрович — князь.

Правила игры в «Очко» («Двадцать одно»)

Цель игры набрать 21 очко. Очки подсчитываются следующим образом: валет — 2 очка, дама — 3 очка, король 4 очка, туз — 11 очков или 1 очко, остальные карты по номиналу. До начала игры договариваются о постоянном значении туза и праве игрока менять его произвольно с 1 очка на 11 и наоборот. Два туза — «золотое очко» или «Москва».

Минимум игроков — два человека. Путём жребия определяется банкир. Один из игроков тасует колоду и промётывает карты остальным. Выпавший туз определяет первого банкoméта. В дальнейшем банк переходит по часовой стрелке.

Банкир объявляет банк, т.е. размер минимальной ставки на очередную игру. Колода тасуется и подрезается. Банкiр сверху колоды раздаёт игрокам втёмную по одной карте. Себе берёт карту со дна колоды, открывает её и кладёт под большой палец поверх колоды. Если открывается туз, следует перетасовка. Далее сдача карт будет производится снизу колоды.

Первым делает ставку игрок слева от банкира, после чего получает втёмную вторую карту, после оценки ситуации либо продолжает игру, либо передаёт ход следующему игроку. «Очко» вскрывается немедленно, после чего против него играет банкир. В случае равенства очков, выигрывает банкир. Если банкир проиграл, банк переходит к игроку, если проиграл игрок, его ставка переходит банку. Перебор объявляется немедленно, игрок скрывший перебор, штрафуются двойной ставкой в пользу банка.

Игрок может назначить игру втёмную. Банкiр сдаёт ему вторую или третью карту втёмную. Смысл игры в том, что закрытая карта вынуждает банкира рисковать. Если банкир остановился до набора 21 очка, игрок вскрывает карты, включая карту, полученную втёмную. При равенстве очков банкир проигрывает, если у него перебор, то карты игрока не

вскрываются и кладутся поверх колоды. Если игра продолжается, то банкир сам вскрывает новую карту, взятую со дна колоды

Следующий игрок объявляет свою ставку, но не ниже объявленной банкиром первоначально. В ситуации, когда банк превысит в три раза первоначальную ставку банкира, объявляется «стук» – последний круг игры и возможность играть *va banque*. Банкир забирает все деньги, оставшиеся после «стука». Выгода банкира заключается в том, что в любом случае больше своей первоначальной ставки он не проиграет. После «стука» банк переходит по часовой стрелке следующему игроку.

«Очко» представляет собой строго коммерческий вариант игры, в котором результат зависит только от игрока и полученной им комбинации карт. Банкир и другие игроки не могут повлиять на принятие решений.

[Кресло в дальнем углу. В кресле старуха Голицына. Граф Сен-Жермен нарезает круги по комнате.]

Старуха Голицына. Что, Ваше Сиятельство, нынешний содом надолго?

Граф Сен-Жермен. На ближайшие полсотни лет.

Старуха Голицына. Для бессмертного пустячок.

Граф Сен-Жермен. Вы ошибаетесь, Светлейшая княгиня. Полсотни лет без общества. Полсотни лет без игры. Это вам не пустячок.

Старуха Голицына [Обиженно]. А я вам, что не общество?

Граф Сен-Жермен [Любезно.] Вы каторга, прелестница! Причём бессрочная в точном значении этого понятия.

Старуха Голицына. Вы не сказали вечно. Внушает надежду.

Граф Сен-Жермен. Отнюдь, княгиня. Вечность – это определённая неопределённость. В ней мы играем не из денег, а лишь бы время проводить. Для вашей компании срок просто не определён. Могут призвать немедленно, а могут забыть про вас до скончания веков.

Старуха Голицына. Терпите, Ваше Сиятельство!

Граф Сен-Жермен. А что мне остаётся делать! Потом будет ещё хуже – сведение счётов. А потом сведение счётов со сведёнными счетами. И так до бесконечности. Посему, голубушка, терплю и надеюсь, надеюсь и терплю.

Старуха Голицына. Dum spíro, spéro.

Граф Сен-Жермен. Вашими молитвами, прелестница! Христос терпел и вам велел.

Старуха Голицына. Ирония здесь неуместна, милый граф. Кто мешал вам сохранить мои прелести нетленными там, в Париже? Никто.

Граф Сен-Жермен. Увы, княгиня! Если бы за две тыщщи лет я сохранил нетленными всех своих прелестниц, не народилось бы новых. Ещё раз, увы.

Старуха Голицына. Красавице юбку задрав, найдёшь там не дивные дивы, а то, что искал.

Граф Сен-Жермен. Вы забегаете вперёд. Это напишут от полной безысходности лишь два десятка лет спустя. Кстати, зачем мы здесь?

Старуха Голицына. Нас призвал хозяин.

Граф Сен-Жермен. И зачем?

Старуха Голицына. На суд.

Граф Сен-Жермен. Нас будут судить? Это ново!

Старуха Голицына. Нас нет. Мы судьи. Судить будут игрока.

Граф Сен-Жермен. Я сам игрок. Кто этот несчастный?

Старуха Голицына. Прелестный молодой офицер, похожий на вас в Париже. Однако совершенно лишён вашей мелочности и расчётливости, граф. Романтическая натура, только очень мрачная. Эдакий сумрачный германский гений на российской службе.

Граф Сен-Жермен. Вы покровительствуете ему?

Старуха Голицына. Отнюдь. [Глядя на узловатые суставы пальцев левой руки.] Но благодаря ему мне на какое—то время сохранили мои сомнительные прелести.

Граф Сен-Жермен. А что же Фауст? Благородный молодой человек. Он кажется подавал вам надежды.

Старуха Голицына. Ах, оставьте, милый граф! Однажды утром он вышел вон.

Граф Сен-Жермен. [Поддразнивая старуху.] Ах, вот как! Вышел вон? Прямо из будуара? В дверь или в окно?

Старуха Голицына. Не смешно, граф. А вот и гости!

[Входят старуха процентщица, Чекалинский и Чаплинский.]

Чаплинский. [Встревоженно.] Зачем мы здесь?

Граф Сен-Жермен. Вы призваны на суд, если верить княгине Голицыной.

Чекалинский. А нас-то за что?!

Граф Сен-Жермен. Не вас, вы свидетели.

Старуха процентщица. Судить будут того наполеончика, что меня по маковке топором?

Старуха Голицына. Спокойно, милочка! До Родиона Романыча ещё ход не дошёл.

Чекалинский. И кого же тогда?

Старуха Голицына. Того самого, кому вы вместо туза подсунули даму пик.

Граф Сен-Жермен. [Тихо.] Княгиня, это не Чайковский, а эти из другой оперы.

Старуха Голицына. Ах, да! И то правда. Его имя Германн, он армейский офицер, кажется интендант или вроде того. Короче, при деньгах.

Чекалинский. В чём его вина?

Старуха Голицына. Он выведал у меня тайну трёх карт, чем погубил мою душу. И свою, кстати, тоже.

Чекалинский. Позвольте, а я тут при чём? Это ваши тёрки.

Старуха Голицына. Вы с дружкой развели того фраера.

Чаплинский. Ха-ха-ха! Фраера развели! Эка невидаль, Madame! Невинная шалость!

Чекалинский. [Чаплинскому. Грубо.] Заткнись, дурак! [Старухе Голицыной.] Этот поц, кого хочешь выведет из себя. Простите великодушно!

Старуха Голицына. [Милостиво.] Прощаю.

Чекалинский. Чем мы-то провинились?

Старуха Голицына. В Париже граф Сен-Жермен доверил мне тайну трёх карт. Ваш фраер испугал меня до смерти, пытаясь выведать комбинацию. Он был так настойчив, что меня послали к нему доверить тайну.

Чекалинский. Quel est le problème?

Старуха Голицына. Le problème, ma chère, c'est que j'ai mis un bâillon dans le devoir, et que tu as mis un fraer à la table de jeu. En conséquence, le secret a cessé d'être un secret et s'est transformé en conneries.

Чаплинский. О чём это она?

Чекалинский. Если коротко, то она вставила в чужое поручение отсебятину, а мы с тобой развели фраера. В итоге вместо поручения и тайны получилось фуфло. Нам предъявят попутанные рамсы. Сильно попутанные.

Граф Сен-Жермен. Позвольте представиться, господа игроки, я граф Сен—Жермен. Это была моя тайна и к ней следовало отнестись с уважением.

Чекалинский. Мы были не в курсе. Нас никто не предупредил.

Граф Сен-Жермен. Ваш фраер трижды играл втёмную?

Чекалинский. Да, граф.

Граф Сен-Жермен. Дважды на стуке срывал банк?

Чекалинский. Вы же понимаете, что мы не могли отпустить его с таким выигрышем.

Граф Сен-Жермен. И в третий раз вы ему вместо туза подсунули даму?

Чаплинский. Лохи на то и существуют, чтобы с них кормились честные фраеры.

[Входят Нарумов, Лизавета Ивановна и Томский.]

Томский. Кажется, мы не вовремя.

Нарумов. Мы здесь по делу.

Чекалинский. Кто вы, господа?

Нарумов. Мы народные заседатели.

Чекалинский. [Указывая на Лизавету Ивановну.] И она тоже?

Нарумов. Лизавета Ивановна представитель истца.

Чекалинский. И кто истец?

Нарумов. Всё в свое время.

Чекалинский. [Указывая на старуху Голицину.] Истец она?

Нарумов. [Грубо.] Не стоит бежать впереди паровоза, любезный, если на жопе нет красного фонаря.

Чекалинский. [С угрозой.] Нарывается, уважаемый.

Нарумов. Отнюдь. Я ставлю на место наглеца, дуэль с которым для меня, увы, невозможна. Я потомственный дворянин и офицер, а вы шулер. Сколько раз вы были биты шандалами?

Чекалинский. [С вызовом.] Хотите попробовать?!

Нарумов. У вас и так всё впереди. [Демонстративно отворачивается.]

Старуха Голицына. Граф, как это прелестно! Словно опять Париж! Словно молодость вернулась! Сейчас шевалье похватывают сабли и начнут рубиться! Всамоделишные страсти! Как это дивно! [Обращаясь к Лизавете Ивановне.] Кто вы, прелестное дитя?

Лизавета Ивановна. Не узнали меня, тётенька? Я Лизавета, ваша воспитанница.

Старуха Голицына. И ты до сих пор не замужем?

Лизавета Ивановна. Увы мне, тётенька! В лечебнице нет кавалеров, только сумасшедшие. Да и я была не в себе.

Старуха Голицына. Какой стыд! Стоило мне умереть, как ты сошла с ума. Разве я тебя этому учила? Положительно, Лизавета, на тебя ни в чём нельзя положиться! На минуту оставить без присмотра нельзя!

Лизавета Ивановна. Увы мне, тётенька! Вы и при жизни не больно—то заботились об устройстве моей судьбы. Что уж теперь—то слёзы лить? После вашей смерти девственности меня лишил не богатый муж, а скорбный дом, хором. Никогда вам этого не прощу!

Томский. Зачем мы тут?

Чекалинский. Имейте терпение. Скажи—ка мне...

[Входит Германн.]

Чаплинский. [Подхватывая.] Скажи мне, князь, что там за мразь... [Немея при виде Германна.] Батюшки, да это же наш фраер!

Германн. [Поправляя португепю с кобурой.] Чем обязан, господа?

Старуха Голицына. Ну, вот и славно! Всё в сборе. Банкуйте граф — вы судья!

Граф Сен-Жермен. Однако неожиданно. Что ж, исполним поручение.

Чекалинский. [Цитирует Пушкина.]

А в ненастные дни
Собирались они
Часто;
Гнули — бог их прости! —
От пятидесяти
На сто,
И выигрывали,
И отписывали
Мелом.
Так, в ненастные дни,
Занимались они
Делом.

[Коммерческая игра штосс: загиб угла выбранной карты во время прокидки означает удвоение первоначальной ставки.]

Германн. Зачем я здесь?

Граф Сен-Жермен. [Молотком по столу.] К порядку, господа! Заседатели к столу! Подсудимый, ваше имя?

Германн. [Оглядываясь.] Это вы мне? Я Германн.

Граф Сен-Жермен. Вы обвиняетесь в том, что напугали княгиню Голицыну до смерти, пытаясь у неё тайну трёх карт. Между прочим, моих. Кроме того, вы не надлежащим образом исполнили данное вам поручение...

Германн. Чьё поручение?

Сен-Жермен. Известно, чьё. Вы так же обвиняетесь в том, что вместо женитьбы на Лизавете Ивановне, пустили себе пулю в лоб.

Германн. Вообще-то в рот. И потом у меня не было выхода — я проигрался. Мне было не до женитьбы.

Граф Сен-Жермен. И тем не менее, как честный человек вы просто обязаны были уведомить девицу Лизавету, прежде чем стреляться.

Германн. [Обращаясь к зрителям.] Помилуйте, я проиграл казённые деньги, мне грозил трибунал. До женитьбы ли тут?!

Граф Сен-Жермен. Светлейшая княгиня, напомните нам сущность вашего поручения к подсудимому.

Старуха Голицына. Я скончалась внезапно, не успев привести в порядок свои земные дела и устроить судьбу Лизаветы. Мне было поручено раскрыть подсудимому тайну трёх карт – тройки, семёрки и туза. Сверх того, по своей воле я просила его жениться на Лизавете и больше не играть никогда.

Чекалинский. Кто был ваш поручитель?!

Граф Сен-Жермен. [Молотком по столу.] К порядку, господа! Вопросы здесь задаю я. Это понятно? Итак, подсудимый, вам доверили тайну трёх карт и как вы ею распорядились?

Германн. Решил сыграть в притоне. Первый раз втёмную прикупил к восемнадцати тройку и сорвал на стуке банк. В другой раз к четырнадцати прикупил втёмную семёрку и вновь сорвал банк. В третий раз эти господа сильно подогрели игру и на стуке я поставил выигрыш и все казённые деньги, ожидая к двадцати прикупить туза. Однако втёмную выпала дама и я всё проиграл.

Старуха процентщица. Видит Бог, я ничего не знала про казённые деньги! Оно мне надо разбираться с полицией? Оно мне не надо! Подстава! Как есть подстава голимая!

Граф Сен-Жермен. [Молотком по столу.] К порядку, господа! Подсудимый, что было дальше?

[Германн сконфуженно молчит, переминаясь с ноги на ногу.]

Старуха процентщица. Известно дело что – продулся в пух! Вот фраера и заколбасило. Я ему стакан водки поднесла, думала успокоится. А он стакан махнул и обратно к столу. Трясётся весь. Говорит мне всё равно не жить, ставлю свою жизнь против своего проигрыша. Каталы, конечно, обомлели, но вижу, что промеж себя перемигнулись. Согласились, значит, отыграть ему часть казённых денег. А он ирод всё продул. Вышиб себе мозги назло каталам.

Граф Сен-Жермен. [Чекалинскому.] Может ли суд доверять свидетельству этой женщины?

Чекалинский. Возможно. Однако прошу учесть, что без согласия этой бандерши мы бы жизнь за ставку не приняли. Не по понятиям! Прошу суд учесть – я честный фраер!

Граф Сен-Жермен. [Чекалинскому.] Успокойтесь, свидетель. Что произошло дальше?

Чекалинский. Он [Кивок на Чаплинского.] сдал ему десятку и девятку, а этот чёрт запросил третью карту в тёмную. Не знаю, как, но вместо туза выпала дама пик. Перебор! Finita la!

Чаплинский. Ваша честь, я не виноват! Я себе подрезал восемнадцать, чтобы выглядело правдоподобно. Я не знаю, откуда взялась дама! Не мог я так обдёрнуться! Век воли не видать!

Граф Сен-Жермен. Не переигрывайте! Вы не фраера честные, а каталы позорные! Подсудимый Германн, есть что добавить?

Германн. Нет, ваша честь. Жизнь была проиграна, трибунал и стенка. Я не стал тянуть животное за хвост. Просто вышел вон и застрелился. Это всё, ваша честь.

Старуха Голицына. Нет, милый, не всё. Я себя ради тебя переломила, исполнила поручение, а ты моей пустяшной просьбы исполнить не смог!

Германн. [Указывая на Лизавету Ивановну.] Я не знаю эту женщину. Я не давал ей никаких обещаний, тем более обещания жениться.

Старуха Голицына. От тебя, милоч, никто не требовал обещаний, нужно было просто выполнить, что тебя просили. Не я просила, он просил.

Германн. О ком это вы?

Старуха Голицына. Не надо ребячиться. Вы знаете, от кого покойники с поручениями приходят.

Германн. Я атеист!

Граф Сен-Жермен. Был атеист, да весь вышел. У нас здесь атеистов нет. Здесь вам не там! К порядку! [Стучит молотком по столу.]

Лизавета Ивановна. Вы убили мои надежды, Германн. Лучшие надежды. Это бессовестно.

Германн. Уж простите, Mademoiselle! Я был вынужден стреляться, чтобы избежать позора в полку. Согласитесь, лучше, когда я сам в рот, чем, когда меня в затылок.

Старуха процентщица. Это хорошо, что сам. Не то что Родион Романыч со своим топором – тюк сестрицу, тюк меня, и мы обе тут тёпленькие.

Граф Сен-Жермен. Гражданочка, это из другой оперы. Немедленно прекратите! К порядку! [Стучит молотком по столу.]

Старуха процентщица. А что ты мне сделаешь? Ты, граф, живой, но до поры условно. А я мёртвая, и не тебе меня учить. Отженись от меня, ирод проклятый! Мало мы вас в семьсот девяносто девятом, через гильотину пропустили. Ох, мало! Mea culpa.

Граф Сен-Жермен. Я в это время был в России... Пстой, пстой! Ты хочешь сказать, что Германн играл с...

Старуха процентщица. Дошло, наконец.

Томский. Я лишний на этом празднике правосудия. Позвольте мне удалиться.

Граф Сен-Жермен. Вы заседатель, прах вас побери! Имейте терпение перед вечностью. Вам точно некуда спешить.

Томский. Простите. Я думал, что уже финал.

Граф Сен-Жермен. О чём вы, князь? Финала без хозяина не будет.

Томский. Граф, но хозяина здесь нет. Так в чём же дело?

Граф Сен-Жермен. Дело в том, что хозяина в суде представляет Лизавета Ивановна.

Лизавета. Ваша честь, истец уполномочил меня взыскать моральный ущерб со всех участников коллизии.

Граф Сен-Жермен. Взыскать чем?

Лизавета. Вечными муками.

Чекалинский. [Испуганно.] В аду?!

Старуха Голицына. [Голосит по бабьи.] Нэ-э-винова-атая-я-а! [Указывая на Германна.] Он сам ко мне пришёл!

[Внезапно Мефистофель.]

Мефистофель. Semper idem.

Занавес.